

Дыхание Цзянь Нина стало прерывистым, и он быстро поднял бинокль, чтобы наблюдать. В то же время, на том же месте, торнадо с похожими обликами вращались в диаметрально противоположных направлениях, словно огромный измельчитель, крутящийся безумно. Куда бы они ни направлялись, деревья срывались с корней, здания рушились, автомобили летали в воздухе, словно игрушки, и даже потоки воды были затоплены. Воздух постоянно захватывало. Два торнадо быстро приближались, их высокоскоростной вращающийся воздушный поток был похож на бесчисленные острые зубцы пилы, дробящие все препятствия на своем пути. — А! — воскликнула Чжэн Вэйли, невольно прикрыв рот. Два торнадо столкнулись с силой, слились в борьбе, разрезая и разрушая небоскреб, а затем поглотили его и исчезли бесследно. Небоскреб с более чем 30 этажами полностью исчез менее чем за минуту. Слившееся торнадо снова разразилось безумием, бьющее и разрушающее вокруг, словно ребенок, сорвавшийся, не задумываясь о последствиях. Живя так долго, Цзянь Нин впервые стал свидетелем двойного торнадо. Его разрушительная сила более чем вдвое превышает обычное торнадо, но, к счастью, оно длится вдвое меньше времени. Но за эти десять минут оно может полностью разрушить город. Не моргнув глазом, Цзянь Нин смотрел на исчезающий небоскреб. Не ясно, были ли двойные торнадо в ее прошлой жизни, но она точно знала, что небоскреб не был разрушен, и она заходила внутрь, чтобы найти припасы, когда было крайне холодно, но, к сожалению, его давно разграбили выжившие, оставив лишь хаос и разрушения повсюду. Но теперь он был полностью разрушен. Опять же, уверенность Цзянь Нина исходила из материалов, хранящихся в пространстве, и точного предсказания природных катастроф, но теперь все изменилось. Торнадо исчезло из виду, даже если Чжэн Вэйли обычно была оптимистичной и веселой, в этот момент она не могла дышать. Обняв Цзянь Нина крепко, своими холодными руками, — А Нин, это все еще тайфун? Этот мир так странен, кажется, что нет шансов вернуться к процветанию до тайфуна. Двойные торнадо не только поглотили и разрушили небоскребы, но и окружающая территория, смешанная с деловыми районами и жильем, была самым густонаселенным местом в городе. Есть ли у тех людей хоть какой-то шанс выжить? Лу Ю с достоинством высказался, и с чувством сказал: — Название этого тайфуна действительно похоже на кухонный нож. Чувствую, будто он хочет разрушить этот город. Говоря это, он крепко обнял свою девушку и прижал голову к ее плечу, — Не бойся, нам повезло уйти. Если бы однажды мы действительно не смогли убежать, но и не видели ничего страшного. Может быть, мы этого и не знали. Я забрал это. Из-за окружения роста, характер Лу Ю немного пессимистичен, вот почему он сразу влюбился в Чжэн Вэйли. После того, как его избили на ринге с синяками под носом и опухшим лицом, он с радостью ушел. Она — подсолнух, всегда теплый и солнечный. Но сейчас она не могла больше смеяться, Лу Ю почувствовал некоторую тревогу. Торнадо случались часто в последние дни, и это не первый раз, когда они стали свидетелями этого. Чжэн Вэйли обняла своего парня обратно, — Если нам не повезет попасться, ты действительно готов умереть? — Нежелательно быть нежелательным, по крайней мере, мы умрем вместе. Цзянь Нин, чьи рот был забит собачьей едой, "... Что она сделала не так! Природные катастрофы ужасны сами по себе, но еще и приходится страдать от показной любви. Чжэн Вэйли занимается боксом, с сильными мышцами, не говоря уже о том, что у нее толще талия, чем у Лу Ю, даже ее бедра сильнее, чем у него. Картина слишком несовместима, и глаза Цзянь Нина слишком горячи. Как раз когда он собирался напомнить им двоим показаться и пойти домой, неожиданно из соседнего здания послышались пронзительные крики. Цзянь Нин жила на самом верхнем этаже, и когда он поднял глаза, он увидел женщину, стоящую на крыше, держащую в руке ребенка четырех-пяти лет, и еще одного в объятиях. С растрепанными волосами женщина стояла лицом к ливню и кричала истерично, — Чу, ты чертов ублюдок, я никогда тебя не отпущу, если я стану призраком в следующей жизни! Четырех-пятилетний ребенок был так напуган, что громко плакал, ливень был таким сильным, что он даже не мог открыть глаза, и отчаянно тянул мать назад, — Мама, мама, я боюсь... — Она... — Чжэн Вэйли была напугана сценой перед ней, — Она собирается покончить жизнь самоубийством, прыгнуть с здания? У нее еще есть ребенок с собой! Она

открыла аварийный выход, высунулась и махнула в сторону, крича, — Эй, ты хочешь что-то открыть, тайфун пройдет, у тебя есть двое детей, они хотят жить, если ты не живёшь, ты не можешь быть таким эгоистичным! Ливень все еще лил, и голос Чжэн Вэйли был унесен ветром. Сцена во втором здании была видна многим людям, прятавшимся дома, и все они кричали на крышу, надеясь, что женщина придет в себя. Затем женщина отвернулась, потащив за собой ребенка и спрыгнув... Кто-то из второго здания побежал на крышу, чтобы спасти их, но все равно опоздал на шаг, и они смотрели, как мать и ребенок падают. — Плав, — брызги поднялись высоко. Ребенок боролся в воде, — Помогите, мама... помогите... Лу Ю прикрыл глаза Чжэн Вэйли, чтобы она не видела жестокую сцену. Двойные торнадо только что забирали бесчисленные жизни в одно мгновение, но, в конце концов, они были слишком далеко, чтобы увидеть ясно, и визуальный удар был намного меньше, чем сцена перед ними. Чжэн Вэйли не понимала, разве это просто тайфун, почему она не могла выжить? Даже если быть матерью достаточно, жизнь ребенка только началась, почему она должна лишиться ее этого? Поверхность воды вернулась к спокойствию, и тайфун снова заревел. Лу Ю закрыл аварийный выход и потащил ошеломленную Чжэн Вэйли обратно в гостиную. Цзянь Нин в порядке, она видела более кровавые и жестокие сцены в своей прошлой жизни, и чем дальше, тем более жестокие и бесчеловечные. Без сильной воли не каждый может выжить. — Я знаю ту женщину, которая только что. — Это правда, что она ест мягкую пищу, но Лу Ю, очевидно, более способен переносить, когда он привык видеть жизнь в приюте. — Ее муж держит женщину снаружи, не только тайно родил ребенка, но и использовал сбережения дома, чтобы купить дома и машины для женщин снаружи. До тайфуна случайно были тетки, болтавшие внизу, и он слушал несколько раз. Женщина, отчаявшись, взяла своего ребенка и спрыгнула с здания. Кроме того, что ее муж предал и потерял деньги, вероятно, муж даже не вернулся из тайфуна. Не говоря уже о женщине с двумя детьми в одиночку, даже он и Чжэн Вэйли были измождены, кроме природных катастроф и безобразной человеческой природы, она прыгнула, потому что боялась, что действительно нет выхода, и она не могла терпеть, чтобы дети оставались в мире и страдали, поэтому ей пришлось пойти на это, чтобы найти облегчение. Он выглядел пустым, — Эта природная катастрофа действительно закончится? Как будто спрашивая Цзянь Нина, но и как будто спрашивая себя. После двух катастроф подряд Лу Ю и Чжэн Вэйли вернулись к соседям, чувствуя себя крайне подавленными. Цзянь Нин закрыла дверь комнаты, слушала успокаивающую музыку, настроила свое настроение и достала тушеную говядину с репой, зажаренную курицу с грибами и жареный салат с чесночным фаршем. Я нашел легкую комедийную драму, чтобы скоротать время во время еды... Тайфун продолжается, и небо будет мрачным перед рассветом. Не знаю, как 1801 его учил, но Дуду приходил стучать в дверь почти каждый день, и он был очень пунктуальным в последнее время, всегда после обеда. — Сестра, могу я увидеться с Сяобай и Хуйхуй? Сегодня я получил шапку с мячом, наклонил голову и улыбнулся Цзянь Нину, и засунул ему в руку яйцо. Смех ребенка чист и ясен, может исцелить плохое настроение, и глаза как черные вишни, как самые яркие звезды на небе. Дуду любит кроликов и часто сидит на балконе, наблюдая за ними. Он все еще берет имена двух размножающихся кроликов. Балкон был застеклен, и клетка была выложена картоном. Кролик был довольно чист. Цзянь Нин взял его на диван, чтобы поиграть, — Сяобай беременна, так что не трогай ее живот. Глаза Дуду загорелись, — Она собирается родить? Получив ответ, он обнял Сяобай и хихикал, — Могу я вырастить ребенка? Мясные кролики размножаются много, и некоторые помета могут достигать более десяти, Цзянь Нин может не справиться, — Если твой старший брат согласен, я могу дать тебе одного. Услышав, что старший брат должен согласиться, личико малыша вдруг поникло, не смогло скрыть разочарования. Судя по его одежде, 1801 хорошо заботился о нем. Он носил новые одежды каждый день, когда шел дождь, но Дуду, казалось, немного боялся его. Действительно, черты лица 1801 холодны и отстранены, что пугает детей. Незаметно Цзянь Нин увидел синяк на его руке и сразу удивился. Не только руки, но и ноги, талия, и даже лоб также были покрыты синяками, что было шокирующе. — Дуду, что случилось с твоей травмой? — Старший Брат. — Дуду опустил голову и гладил

кролика.

<http://tl.rulate.ru/book/112956/4576067>